# Цикл уроков: Китаб ат-Таухид - Абу Мансур аль-Матуриди

## 29. Вопрос относительно того, что качества и имена Аллаха не говорят о подобии

Абу Мансур аль-Матуриди

ВИДЕО ВЕРСИЯ | АУДИО ВЕРСИЯ

---

Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Группа людей отрицала, что божественной сущности присущи атрибуты, которыми она описывается, и имена, которыми она именуется, они посчитали, что это ведет к уподоблению (Аллаха творениям). Ведь в этом случае Ему присуще имя так же, как оно присуще иному помимо Него. Они сказали: «Если недопустимо Его соответствие (подобие) какой-либо вещи, на которую указывают, то это априори является аргументом на недопустимость наименования именем, присущим любой вещи». Исходя из этого, они посчитали недопустимым именовать Аллаха словами «Вещь», «Знающий», «Могущественный». В качестве примера они сказали, что это подобно тому, как приписывать Ему место, так как оно указывает на подобие и наличие границ, что присуще любому месту, так как все места обладают такими качествами, как границы. Описание любым из них является таким описанием. То же самое относится и к первому примеру. И успех исходит только от Аллаха.

Что же касается нас, то наша основа заключается в том, что сущности Аллаха присущи имена, которыми Он именуется, например, Аллах и Милостивый. Также Его сущности присущи атрибуты, которыми Он описывается, например, Знание о вещах и Могущество в отношении них. Однако эти описания и имена допускают то, что в рамках наших возможностей и в рамках тех словесных конструкций, которые мы вынуждены использовать. Ведь они все обозначают зримые вещи (которые окружают людей), что неизбежно ведет к сходству в этих словесных конструкциях, так как они берутся на основе того, что известно среди зримого. При этом необходимость говорит о том, что следует отрицать содержание, связанное с этими наименованиями, для того, чтобы избежать уподобления (Аллаха творениям). И те наименования, которые я упомянул, мы используем только по причине необходимости, и если бы в наших силах была возможность использовать иные наименования, мы бы их использовали. Однако в силу того, что зримое указывает на Него, и только посредством него (зримого) мы можем Его познавать, Он сам определил имена, приближающие нас к пониманию того, что Он желал сообщить. При этом Аллах превыше какого-либо подобия и схожести. Разве ты не видишь, что те слова, которыми мы сообщаем о Его Знании и Могуществе, в языках имеют различные значения несмотря на то, что в них (в используемых словах, несущих значения) нет различий. Это указывает на то, что словесные единицы, которыми мы Его именуем, лишь приближают нас к пониманию, а не являются Его именами на самом деле. И в силу того, что сердца (людей) воспринимают из этих слов значения более возвышенные, чем

они имеют, с учетом частицы отрицания [1], то единобожие велит признавать сущность в рамках этого отрицания и отрицание в рамках признания согласно их толкованию. И успех исходит только от Аллаха.

Доказательством того, о чем мы говорили, является приход посланников и ниспослание небесных писаний. Ведь если бы в наименованиях, которые использовали посланники, было уподобление, то они были бы причиной нарушения единобожия. Но, как известно, они все призывали поклоняться Единому и познанию единства Творца. Следовательно, это (наименования) не может указывать на число или утверждать сходство с творениями. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Но так как эти имена (имена Аллаха) допускают также вероятность наименования ими творений, то они (посланники) пришли с утверждением: «Ничто не сравнится с Ним» (42:11), чтобы исключить вещественность вещей, связанную с такими примитивными категориями, как акциденции и качества, составные субстанции, которые являются телами. И помощь исходит только от Аллаха.

Воистину, когда мы обнаружили, что все зримые объекты мира (божественные творения) нуждаются в заботе и не в состоянии обустроить собственное существование, что они не ведают о начале своего состояния и о доле, которую они занимают в том или ином времени и пространстве, в котором они существуют, в них присутствуют противоположности, которые отталкиваются друг от друга. Из всего упомянутого мы сделали умозаключение, что они (божьи творения) не могли появиться сами по себе, а Тот, кто все это обустроил и наделил мощью, обладает знанием о них и достаточным могуществом, чтобы совладать ими и распоряжаться. Все они появились без какой-либо вероятности случайного самопроизвольного возникновения. И их появление не указывает на наличие в них потенциальной силы и знания о своем состоянии. Поэтому следует признать ту идею, доказательства которой присутствуют в зримом (мире), ведь Его можно познать только посредством этого. Если это произошло благодаря обустройству кого-либо более слабого, то к нему относится то, что мы сказали о сотворении и обустройстве себя [2], к этому относится все, что мы сказали выше.

Идея батынитов [3], которые упомянутые имена относит к первому и второму творцу, как, например, разум и душа, считают, что каждый мир проявляется в разуме, из которого берет начало душа, и в итоге возникает первоматерия. Они говорят: «Разум появился благодаря созиданию, созидание является его причиной, и в нем проявляется каждая вещь, которая должна появиться».

Однако абсурдно, что выявить его посредством творения смогла сущность, не имевшая знания о том, что должно возникнуть, или сущность, не обладавшая необходимым для этого могуществом, или то, что не желает проявиться. В итоге, творение возникает из него само по себе, неожиданно, без его ведома, несмотря на то, что оно не обладает необходимым для этого могуществом. В итоге (отрицания божественных атрибутов из страха уподобления), они на грани отрицания Аллаха. Отсутствует любая необходимость в доказательствах, и

признание является только результатом подражания, что само по себе далеко от истины. И успех исходит только от Аллаха.

В то же время задается вопрос: «Аллах - это Его имя [5] или же имя чего-либо иного?» Согласно их идеологии получается, что это - наименование разума, а «милостивый» - наименование души. Они избегают наименования, опасаясь уподобления, а затем говорят об объекте поклонения, называя его божеством, милостивым, милующим, не исчислимым количеством других сущностей и частей. Согласно их учению, получается, как будто посланники пришли для поклонения количеству, а не для проповеди единобожия. И помощь исходит только от Аллаха.

И когда они заявляют: «У Него нет имен», следует им сказать: «Что вы подразумеваете, когда говорите: «У Него нет ни собственного (сущностного) имени, ни собственного (сущностного) атрибута?».

Единственное, что они способны ответить: «У Него нет имени». И все их убеждения в совокупности становятся несостоятельными, когда они заявляют: «Тот Аллах, у которого нет собственного (сущностного) имени». [6]

Они заявили, что Ему присуще имя другой сущности, как, например, «творящий посредством творения», которое является причиной творения. А Он -творящий причину, но Сам не является ни следствием, ни причиной. Так как любое следствие может мгновенно превратиться в причину.

Так как он приписал Ему имя другой сущности, то ему следует сказать: «Является ли имя иной сущности, приписанным Им Самим или кем-либо другим» [7]. Если он скажет «нет», то он может приписывать наименования иных сущностей по своему желанию без ограничений, и причину, и следствие. Ведь Он имеет право именоваться благодаря иному, так как он утверждает: «Он был тогда, когда не было ни причины, ни следствия». В этом случае его слова имеют переносный смысл, а не прямой, и некто другой приписал ему это наименование несмотря на то, что от него не исходило то, благодаря чему это имя приписано.

Если же он скажет: «От Него исходило творение», следует ответить: «От Него исходило творение, после того как его не было [8], и это имя стало для Него реальным благодаря тому, что оно было с любой точки зрения, так что это имя стало обязательным для него. Тогда следует его приписать благодаря иному творению, и так до бесконечности, что является абсурдом, и он, конечно же, не признает этого. Из этого следует, что творение обязательно должно быть присуще Его сущности, и Он не переставал быть творцом, из этого следует необходимость признания собственных (сущностных) имен. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

Шейх Абу Мансур аль-Матуриди (р.а.) сказал: «Наша основа заключается в том, что имя само по себе еще не говорит о подобии. Ведь среди зримых сущностей есть множество противоположностей, каждая из которых имеет свое наименование, как, например, жизнь и смерть, свет и тьма, зло и добро, неверие и вера. Каждое из них имеет свое собственное наименование, и если бы имя само по себе подразумевало подобие, то не было бы известно ни одной противоположности, и не было бы различия в именах. Из этого следует, что имена должны отражать отличия и сходства, которые невозможно познать без использования имен. И если бы совпадение имен при отрицании значений, допускаемых разумом, указывало бы на подобие зримых сущностей, то ни для возвышенного, ни нижнего мира не было бы названо творца ни первого, ни второго. Также в этом случае между теми, кто утверждает, что у Него есть имя, и их оппонентами было бы согласие в отрицании наименования всех вещей.

В то же время в признании единого творца уже есть отрицание подобия, несмотря на то что может произойти совпадение в имени «единый».

Его творение является аргументом, Он не описывается тем, чем описываются вещи. Что касается акциденций, то ни одна из них не описывается как знающая, обладающая могуществом и т.д. И если бы в признании имени было уподобление, то и в отрицании было бы то же самое стой точки зрения, с которой я это упомянул. И нет силы ни у кого, кроме Аллаха.

---

1 Автор указывает на частицу отрицания в аяте: «Ничто не сравнится с Ним», «Аш-Шура / Совет», 42:11.

3 Что оно не в состоянии создать само себя и обустроить свое существование.

4 Эта группа считает, что у всего явного есть тайное, и у каждого закона свое толкование. При этом они заявляют, что являются носителями знаний, избранными для получения этих знаний от безгрешного имама. Батынитская смута возникла во время правления халифа Ма’муна. Считается, что основы батынизма заложили потомки огнепоклонников, тянувшиеся к религии своих предков. Аль-Багдади, «Аль-Фарк байна аль-фирак», 265; Аль-Исфараини, «Ат-Табсыр фи ад-дин», 83; ар-Рази, «И‘тикадат», 76-81.

5 Наименование разума.

6 Утверждение батынитов «Тот Аллах, у которого нет собственного (сущностного) имени»,

является самоопровержением, так как они используют имя «Аллах», что опровергает заявление о том, что у Него нет имени.

7 Является ли это имя Его именем на самом деле, или это имя, которое приписали батыниты.

8 Не было атрибута творение.

---

© Авторские права на статьи и осуществленные переводы статей из других источников принадлежат сайту Azan.kz.

Убедительная просьба к лицам, производящим копирование и распространение в социальных сетях и иных сайтах любых материалов ресурса Azan.kz, в обязательном порядке указывать активную ссылку на источник.